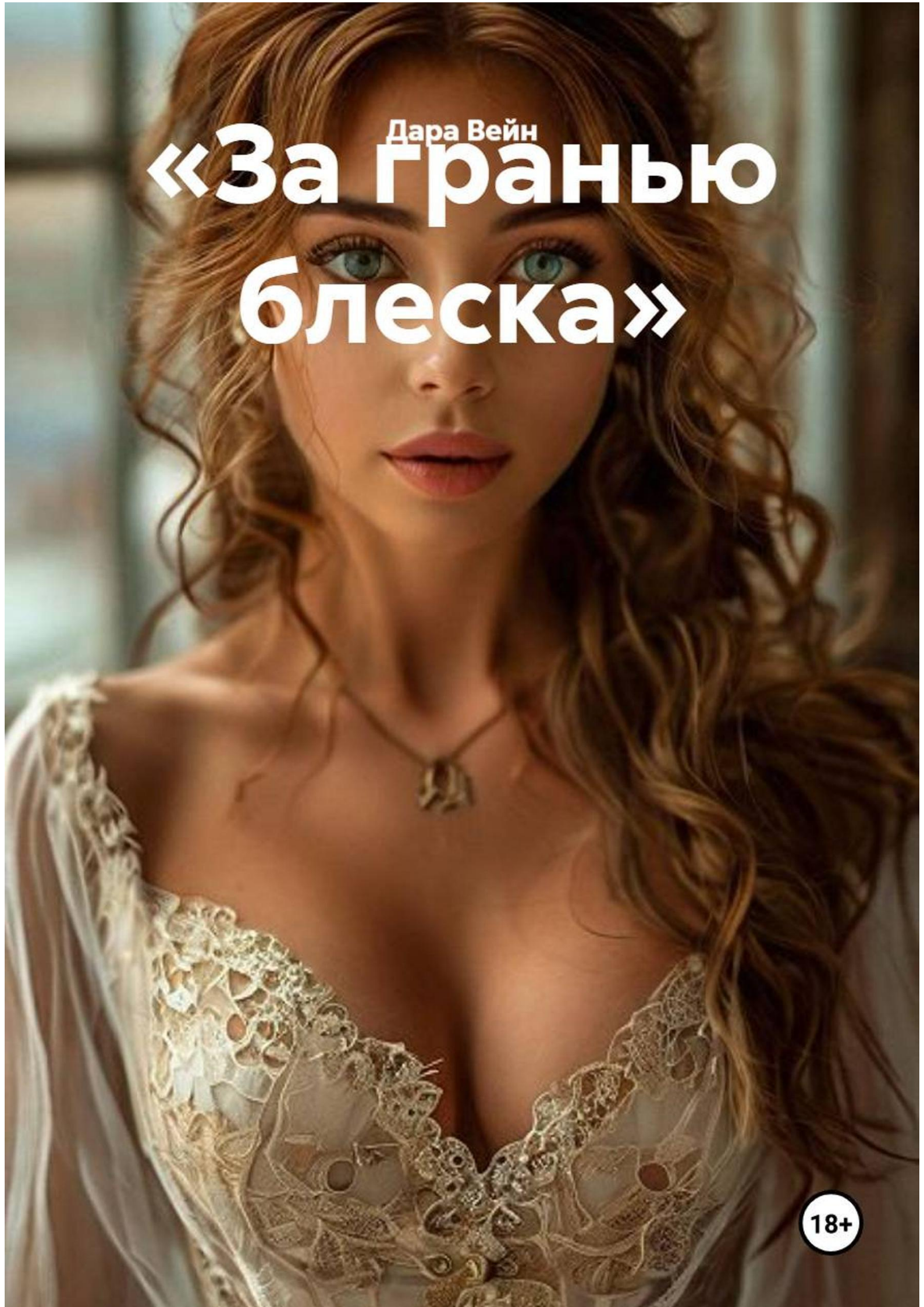

Дара Вейн

«За гранью блеска»

18+

Дара Вейн
«За гранью блеска»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«За гранью блеска» / Д. Вейн — «Автор», 2026

Аля выросла в маленьком городе, где каждый рубль на счету. Когда тяжело болеет её младший брат, а денег на лечение катастрофически не хватает, она хватается за шанс, который кажется спасением: агентство предлагает работу за границей в сфере «эскорта премиум-класса» с огромными гонорарами. Аля верит, что это временная мера — она заработает и вернётся домой. Но за фасадом роскоши скрывается ловушка. Вместо обещанной работы её удерживают силой, лишают связи с внешним миром и заставляют подчиняться правилам, где у неё нет права голоса. Ей предлагают деньги, дорогие вещи, мнимую «защиту» — всё, чтобы она смирилась с положением. Но Аля не готова обменять свою свободу на комфорт. «Цена свободы» — это история о том, как человек остаётся собой даже в условиях тотального контроля, о том, что настоящая сила — не в покорности обстоятельствам, а в способности не потерять цель. И о том, что свобода начинается с одного твёрдого «нет».

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Решение	5
Глава 2. Дом без выхода	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дара Вейн

«За гранью блеска»

Глава 1. Решение

Аля смотрела на экран телефона, где в десятый раз перечитывала сообщение от менеджера агентства: «Премиум-эскорт, Европа, оплата сразу после первой недели, гонорар за месяц покроет лечение брата». Пальцы дрожали, но не от холода — от смеси страха и отчаянной надежды. В комнате было тихо. Только тиканье старых часов на полке и приглушённый кашель Мишки, её младшего брата, доносившийся из соседней комнаты. Мама спала на раскладушке рядом с его кроватью, измученная бессонными ночами и бесконечными звонками в фонды, где каждый раз вежливо отвечали: «К сожалению, мест нет, очередь большая». Аля сжала телефон так, что побелели костяшки. Она знала, что это неправильно. Знала, что «премиум-эскорт» — это не просто прогулки по музеям и ужины в ресторанах. Но когда речь идёт о жизни родного человека, «неправильно» становится скользким словом, которое можно отодвинуть в сторону хотя бы на месяц. — Я вернусь, — прошептала она, будто пытаясь убедить не только мир, но и саму себя. — Сделаю, что надо, заберу деньги и вернусь. Это просто работа. Временная. Она не стала говорить маме. Не потому что боялась упрёков — мама скорее заплакала бы и попросила не делать этого, а Аля не могла вынести маминых слёз. Она написала короткую записку: «Уехала на кастинг, всё хорошо, скоро позвоню». И положила её на кухонный стол, рядом с пустой банкой из-под варенья, которую мама так и не выбросила: «Вдруг пригодится». В аэропорту она впервые почувствовала, как реальность начинает расползаться по швам. Менеджер, который встречал её у выхода, оказался не улыбчивой девушкой с буклетами, а мужчиной в чёрном пальто, который не смотрел ей в глаза, а сканировал — как будто оценивал товар. — Документы, — коротко бросил он, протягивая руку. — И телефон. На время оформления всё остаётся у меня. — Но мне нужно звонить домой, — попыталась возразить Аля. — Позвонишь, — кивнул он, не меняя выражения лица. — Когда всё будет готово. Сначала правила. И она отдала. И паспорт, и телефон, и вместе с ними — первое ощущение контроля над собственной жизнью. В тот момент это казалось просто бюрократией. Формальностью. Временной мерой.

Глава 2. Дом без выхода

Дом, куда её привезли, был красивым. Слишком красивым, чтобы быть настоящим. Высокие потолки, мраморные полы, хрустальные люстры, которые отбрасывали на стены острые, дрожащие блики. Но стоило двери хлопнуться за её спиной, как красота превратилась в клетку. Её поселили в комнате на втором этаже. Кровать с балдахином, туалетный столик, шкаф, полный одежды, которую она не выбирала. И окно с решёткой, которую не сразу заметила — так искусно она была вписана в узор решётки на витражном стекле. Первая неделя прошла как в тумане. Ей объясняли правила. Не выходить из дома без сопровождения. Не разговаривать с персоналом, кроме как по необходимости. Не задавать вопросов. «Ты здесь, чтобы быть удобной», — сказала ей женщина, которую все называли просто Мадам. Голос у неё был мягкий, почти ласковый, но в нём звенела сталь. Алю начали готовить к «работе». Стилисты укладывали ей волосы, визажисты накладывали макияж, который делал её старше и как будто менее настоящей. Как будто они стирали её лицо, чтобы нарисовать новое — то, которое понравится клиентам. Однажды вечером, когда все разошлись, Аля осталась одна в гардеробной, полной платьев, которые пахли чужими духами. Она села на пол, прислонившись спиной к стене, и вдруг поняла, что не помнит, какой сегодня день. Не потому что забыла — а потому что дни здесь не имели значения. Они были одинаковыми: утро, процедуры, ожидание, вечер, сон. Время перестало быть её союзником. Оно стало инструментом контроля. Тогда она сделала то, что позже стало её якорем. Достала из кармана платья маленькую пуговицу — единственную вещь, которую не забрали. Ту самую, с её старого кардигана, который она носила, пока он не стал слишком мал. И спрятала её под половицей, в щели между паркетом. «Сегодня вторник, — прошептала она себе, закрывая глаза. — Меня зовут Аля. У меня есть брат. И я отсюда выберусь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.